

ПУЛКОВСКАЯ ГОРА И ЕЕ ОКРЕСТНОСТИ ДО ОСНОВАНИЯ ОБСЕРВАТОРИИ

Пулковская гора является одной из самых известных точек в ландшафте южных окрестностей Петербурга. Она замыкает южную перспективу Пулковского шоссе и, благодаря своей высоте (75 метров над уровнем моря) предстает взору прибывающих в город из аэропорта Пулково. В 1941—1944 годах она являлась стратегическим пунктом обороны Ленинграда. Мировую известность имеет расположенная на вершине горы Пулковская обсерватория.

Пулковская гора интересна своим уникальным гидрогеологическим строением, с ней связаны многие страницы истории развития отечественной науки и архитектуры, важнейшие исторические события. Сведения об этом разбросаны по многим изданиям различного характера. В краеведческой литературе последних десятилетий Пулковская гора упоминается в основном в связи с событиями Великой Отечественной войны и деятельностью Пулковской астрономической обсерватории. В данной статье впервые на основании архивного и картографического материала освещается процесс формирования исторической планировочной структуры вокруг Пулковской горы с петровского времени до строительства обсерватории.

Роль Пулковской горы в организации окружающего пространства чрезвычайно велика. Ее географическое положение на границе Ижорского плато и Приневской низменности обеспечивает обширную зону визуального влияния, радиус

которого достигает линии горизонта. Это единственное место в окрестностях, с которого Петербург виден как на ладони. Живописная панорама города интересна и своим оптическим эффектом, при котором местность, имеющая уклон по направлению к Неве, как будто поднимается в гору.

Известный историк Петербурга В. Курбатов в 1919 году писал:

«Мало кто из петербуржцев знает о красоте вида с откоса на зеленую или снежную равнину, рябь домов и золотые шапки церквей. Но в начале XIX века этот вид славился на весь мир. Мало кто знает, что от Пулковки открывается прямая как стрела перспектива на крепостной шпиль, что на дороге у Четырех рук, в Каменке, Колонии и Пулковке стоят дивные фонтаны Томона, что в Пулковке ключ бьет в бекете Вороникина, что избы, выстроенные по проектам видных зодчих, расставлены по художественно задуманному плану по берегам прудов»¹.

В настоящее время в картине, описанной Курбатовым, утрачены многие детали, многое искажено недальновидными градостроительскими решениями. Однако по-прежнему сохраняются широта и глубина обзора, позволяющие видеть основные архитектурные доминанты города с пулковского откоса, существует и «прямая как стрела перспектива на крепостной шпиль».

Основа планировочной структуры вокруг Пулковской горы была заложена в начале XVIII века. Затем в течение столетия окружающая местность благоустраивалась и украшалась.

До присоединения Ингерманландии к России на вершине горы находилась центральная усадьба шведской мызы, называвшейся Пурколовской. Пурколовская мыза занимала значительную территорию у большой Копорской дороги и граничила с «землями деревни Купчиной, пустоши Кукоровой, с Карлинской и Сарской мызами, а к Неве с пустою Вивальскою мызою»². В ее состав входило десять финских деревень: Пуркола, Галлея, Карбея, Кузьмино, Таререля, Савеля, Пилова, Коера, Таливага и Ванга, в которых было семнадцать дворов крестьянских, четыре бобыльских и три пустых.

В 1708 году Пурколовская мыза вместе с другими соседними была подарена Петром I императрице Екатерине Алексеевне, которая занялась их преобразованием³. Главное внимание императрица уделяла Сарской мызе, но при этом не забывала и Пулковскую, через которую пролегалла дорога в Петербург. Ближайшую к усадьбе финскую деревню Пуркола переселили, а ее земли отдали русским крестьянам-переведенцам из дворцовых сел внутренних областей России, основавшим де-

ревню Пулково (русская интерпретация финского названия). Дома для крестьян построили в 1714 году по специальным проектам. К вершине горы из деревни была проложена дорога, обсаженная березами и елями, и устроен фруктовый сад.

В 1717 году для связи Сарской мызы с Петербургом проложили прямую перспективную дорогу, которая известна как «Царскосельская перспектива». Она состояла из двух прямых участков, образующих угол по отношению к вершине горы. В литературе нет четких указаний по поводу участка от Пулково до Сарского. Чаще всего он отождествлялся с дорогой через ныне утраченные села Пулково и Кузьмино (современное Ленинградское шоссе). Однако изучение многочисленных планов Царского Села и Петербурга XVIII века и совмещение их с современной топографической съемкой, а также косвенные архивные материалы позволяют сделать вывод о том, что второй прямой участок дороги, проложенной в 1717 году, проходил от юго-западного угла царскосельского Зверинца к западному склону горы, огибая ее по оврагу. На современных планах он совпадает с Ленинградским шоссе в поселке Александровская, продолжающимся проселочной дорогой до Киевского шоссе. Утрачен лишь небольшой его отрезок от Киевского шоссе до оврага на западном склоне горы, вдоль которого до северного склона сохранились остатки «Тиховской аллеи», возникшей позже на месте старой дороги.

Вся дорога была обсажена деревьями: от реки Фонтанки до Пулково липами, вблизи Царского Села ивами вперемежку с черемухой и елями. Уход за деревьями и текущий ремонт проезжей части составляли одну из основных обязанностей пулковских и кузьминских крестьян. За каждым двором закреплялись определенное количество деревьев и участок дороги.

На самом высоком месте фруктового сада в декабре 1718 года был заложен и в скором времени выстроен новый деревянный дом взамен ветхого мызного строения. В этом доме 11 мая 1719 года Екатерина I принимала «великого своего супруга, с сердечным умилением взиравшего на любезный его сердцу Петербург возрастающий»⁴.

В екатерининское время Пулковская мыза представляла собой помещичью усадьбу со скотным и птичьим дворами, фруктовым садом, домами служителей и строениями для содержания «живности», необходимой для псовой, соколиной и кречетной охоты. Ее площадь, исключая крестьянские земли, составляла четырнадцать десятин.

При Елизавете Петровне земли пулковских крестьян перешли в Царскосельскую вотчину, а усадьба использовалась в качестве подсобного хозяйства с охотничьим и садовым уклоном. Все владелицы Пулкова и Царского Села в XVIII веке увлекались псовыми и соколиными охотами «по осеням» на полях между Зверинцем и Пулковской мызой. Особым пристрастием к соколиной охоте отличалась Елизавета Петровна, при которой даже часть Пулковской перспективной дороги была названа Соколиной.

Представление о Пулковской мызе середины XVIII века дает план 1754 года, обнаруженный в Российском государственном историческом архиве⁵. На нем показаны деревянные строения на вершине горы, фруктовый сад и дорога из Петербурга, разветвляющаяся у подножия горы в нескольких направлениях — в слободу Пулково (сейчас соответствует Ленинградскому шоссе), по западному склону горы в Сарское село, в Коёрово (ныне дорога вдоль пулковского глинта на запад). Там представлена также часть обсаженной деревьями дороги, ведущей на вершину по северному склону, что подтверждает предположение о существовании предшественницы Меридианной дорожки в начале XVIII века. Крутизна северного склона препятствовала использованию ее в качестве проезжей, для чего проложили дорогу по более удобному западному склону⁶.

В 1761 году по повелению Елизаветы Петровны была предпринята попытка построить на месте деревянного Пулковского дворца каменный «точно такой величины и фасада, каков был построен первый в мызе Сарской с 1718 года, послуживший началом огромному дворцу царскосельскому».

Опубликованное в «Санкт-Петербургских ведомостях» объявление свидетельствует о заготовке материалов для строительства:

«К постройке на Пулковской горе каменного здания желающие заготовить алебастру казанского и рижского по 5000 пуд, дубу Новгородского 5000 же пуд, да на состоящих при оной горе кирпичных заводах исправить печи и шатры; из собственных своих инструментов делать и обжигать кирпич в пять лет, да будущего ж 1762 года летом на Ижорскую пыльную мельницу поставить бревен сосновых разных 6000, явиться могут в конторе строений села Сарского»⁷.

Однако работы по возведению копии первого царскосельского дворца так и не начались, поскольку его чертежи были потеряны.

В годы царствования Екатерины II на Пулковской горе осуществили эксперимент по созданию в России первого пейзаж-

ного парка. Его устройство было поручено английскому садовнику И. Бушу:

«Иоган Буш, или Джон Буш (1730—1795), переехал в Россию со своей семьей в июне 1771 года работать, как он думал, в императорском дворце Коломенское около Москвы. Однако он уехал не дальше Царского села, где его первым заданием было распланировать некую увеселительную местность в соседнем Пулкове... Выполнившая им работа, очевидно, удовлетворила заказчика, и в камер-фурьерском журнале записано, что в мае 1774 г. Екатерина и ее свита гуляли в английском саду и, осмотрев все, сидели на холме на траве и вкушали закуски»⁸.

На плане Пулковской горы 1834 года, составленном А. Брюловым при разработке проекта астрономической обсерватории, обозначен «сад для гулянья»⁹. Он занимал небольшую площадь треугольной формы у Пулковского дворца между двумя дорогами. Там не обозначено садовых павильонов или каких-либо других садовых затей. Косвенным свидетельством того, что они были, служит изображение «Иллюминации от Пулковской горы до Царского во время пребывания принца Генриха», племянника австрийского императора и наследника престола. В гулянье, состоявшемся 28 октября 1776 года, принимали участие все сословия российского общества, в том числе и местные крестьяне. Соколиная дорога от Зверинца до Пулкова была иллюминирована разноцветными гирляндами фонарей, на вершине горы устроено «извержение Везувия»¹⁰.

После смерти Екатерины II Пулковская мыза пришла в запустение. По распоряжению Гоф-интендантской конторы на ее территории производились выемка песка и каменные ломки. В 1817 году по повелению императора Александра I, озабоченного тем, что «состоящий на Пулковской горе сад приведен в крайнее безобразие», территория мызы была отдана в арендное содержание пулковским крестьянам. Один из арендаторов, крестьянин Гогунов, на месте песчаного карьера устроил сад¹¹. «Сад на песчаных ямах» находился на западном склоне горы в районе Сейсмической станции и так называемой Петровской горки, сложенной из валунов.

О причастности Петра I к устройству горки из камней впервые высказали предположение авторы статьи о путешествии из Царского Села в Пулково и Чесму¹². Видимо, на этом основана легенда о петровском происхождении валунной горки, неоднократно воспроизводившаяся в более поздних изданиях и получившая разные объяснения. В одном случае ее появление связывают с желанием государя отметить место будущей астрономической обсерватории, в другом — устроить точку для обозрения окрестностей. Однако это не подтверждается документами.

Неизмеримо большее внимание по сравнению с Пулковской мызой уделялось благоустройству и украшению ее окрестностей, главным образом дорог и населенных пунктов, а сложившаяся в XVIII веке дорожная сеть сохранилась до настоящего времени без особых утрат.

Названий известных исторических дорог в прилегающей местности намного больше, чем таких дорог существовало фактически. Объясняется это тем, что одна и та же дорога порой имела несколько названий в различные периоды своего существования.

Так, Пулковская перспективная дорога по-разному называлась в разных своих частях: Соколиная, Софийский почтовый тракт, Гатчинская, Старо-Гатчинская (участок от Зверинца до южного склона). Здесь пролегал излюбленный прогулочный маршрут Екатерины II, которая ездила «по прежней Соколиной дороге на горе Пулковской прохладиться по тенистым аллеям свежестью часто дующего с моря ветра, а иногда, что нередко случалось, Екатерина II... повелевала продолжать из Пулкова путь в Петербург»¹³.

Первоначально, чтобы проехать в Петербург, нужно было обогнуть гору вдоль оврага на западном склоне. Об этом свидетельствует план 1754 года. На крутом спуске дорога размывалась дождями и часто требовала ремонта. Видимо, поэтому она была перенесена на более пологий восточный склон, как показано на чертеже И.Герарда, датируемом нами 1770-ми годами¹⁴.

Софийский почтовый тракт возник после 1780 года, когда был основан уездный город София, и просуществовал до 1809 года. После упразднения Софии маршрут почтового тракта изменился, и дорога стала называться Гатчинской. При царствовании Павла I была построена Ново-Гатчинская дорога, которая соединяла новую императорскую резиденцию с Петербургом напрямую, без заезда в Сарское село (сейчас Киевское шоссе).

Дороги по западному и восточному склонам Пулковской горы повлияли на создание генерального плана астрономической обсерватории. Это видно на упоминавшемся выше чертеже А. Брюллова. Границы обсерватории образуют геометрическую фигуру в виде «капли», в центре которой расположено главное здание. Главный въезд на территорию был устроен на месте старой дороги из Пулковской слободы к Пулковскому дворцу.

Благодаря вышеупомянутым планам можно приблизительно установить место, где находился Екатерининский дворец¹⁵.

Сопоставление планов с архивными документами позволяет также сделать вывод о том, что А. Брюллов при проектировании обсерватории старался сохранить остатки Пулковской мызы: дороги, фруктовый сад, пруд, английский сад, парк на северном склоне, валунную горку¹⁶.

Население Пулковской мызы по своему этническому и конфессиональному составу делилось на «русскую» и «маймистскую» половины. Соответственно этому делению сложилась и система расселения мызы: русские крестьяне основали поселения вдоль главных транспортных магистралей, ведущих из Петербурга в Царское Село; маймисты (местные жители) сосредоточились в основном на западе, вдоль пулковского глинта.

Русскую половину составляли крестьяне-переведенцы из внутренних дворцовых сел. Первоначально это была одна деревня Пулково, упоминавшаяся выше. В ней находился административный центр Пулковской мызы до слияния ее с Царкосельской. По именному повелению Елизаветы Петровны в 1749 году здесь была построена первая деревянная церковь на высоком берегу реки Пулковки у края глинта¹⁷. Видимо, с этого времени деревня стала именоваться слободой. В связи со скученностью населения, из-за чего начались частые пожары, жители стали выселяться на другие места с образованием новых деревень. Таким образом появились деревни: Подгорное Пулково (1786), Колобовка, или Семидворики (1826), Каменка (1790).

Дома для крестьян строились за казенный счет с последующей выплатой долга, часто растягивавшейся на многие десятилетия. Пулковским крестьянам, входившим в императорскую вотчину, предоставлялись льготы в отпращивании повинностей. Так, Елизавета Петровна при восшествии на престол освободила царскосельских и пулковских крестьян от оброка на два года. Часто выдавались безвозмездные ссуды. От крестьян же требовалось содержать в порядке дороги, по которым ездили высочайшие особы, поставлять сено и строительные материалы, гужевого транспорт для Вотчинной конторы.

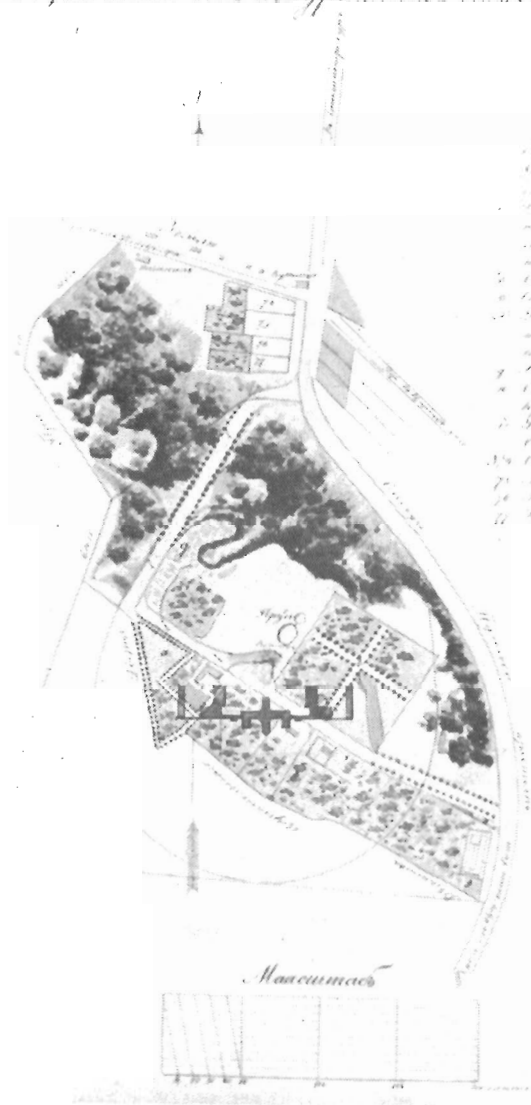
Особое внимание уделялось их поведению. В одном из архивных документов о крестьянах слободы Пулково говорится:

«Поведение крестьян хорошее и посредственное, кроме двух. Один за распутную жизнь был в арстантских ротах один раз, а второй по Высочайшему повелению за выломку на шоссе казенных брусков, ограждающих липовые деревья, при собрании крестьян государевой царскосельской вотчины и царскосельского имения наказан в Д. Подгорном Пулкове на площади розгами и отправлен на 5 лет в арстантские роты, а по миновании срока возвращен и живет в своем доме»¹⁸.

План Пулковской горы. 1754 год

Планъ Пулковской Горы заключающей въ
себѣ 28 десятинъ 1356 квадратныхъ сажень

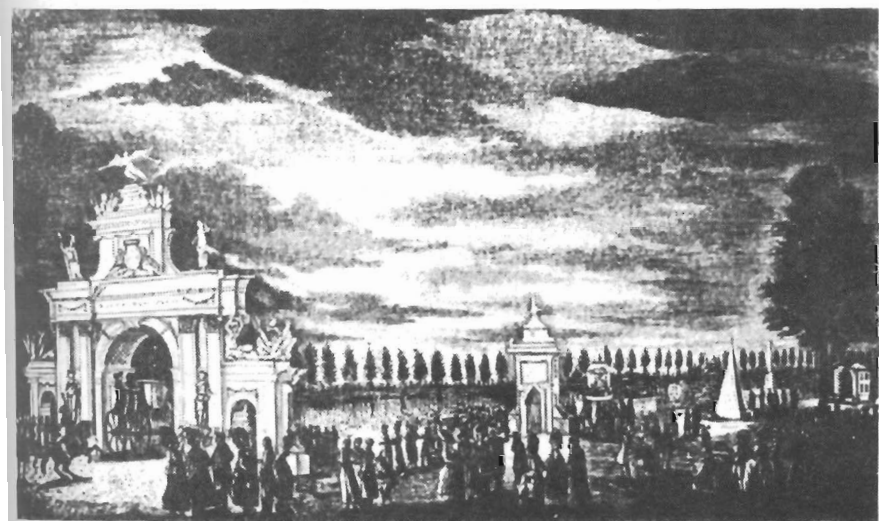
Планъ Пулковской горы. Архитекторъ А. П. Брюлловъ. 1834 годъ

Верстовой столб в селе Пулково. Фото 1939 года

Церковь Смоленской Божьей Матери в селе Пулково. Фото конца 1930-х годов

Иллюминация на дороге между Санкт-Петербургом и Царским Селом по случаю приезда прусского принца Генриха. С гравюры XVIII века из собрания П. Я. Дашкова

Планировка Пулковой слободы была традиционной для русских селений — линейной по обе стороны дороги. Длина улицы в середине XIX века составляла две версты пять сажень. До реформы 1861 года дома крестьян строили по специальным архитектурным проектам.

Подгорное Пулково и Каменка выстроены по одному плану — в виде каре по обе стороны дороги. В центре этих деревень находилась большая прямоугольная площадь с прудами и фонтанами.

Большое значение в архитектурном оформлении Царско-сельской дороги имели фонтаны. Сама мысль использовать воду родников, которыми насыщена поверхность Пулковской горы, возникла при Екатерине II. В начале 1770-х годов известным инженером-гидротехником И. Герардом был разработан проект водопровода с горы в Пулково слободу, предусматривавший сбор ключевой воды на вершине горы и устройство керамического водовода с бассейном в слободе. В 1806 году по инициативе министра путей сообщения графа Н. П. Румянцева началось строительство пулковского водовода по Царскосельской дороге до Средней рогатки с устройством пяти фонтанов¹⁹.

Первый из них построен на восточном склоне Пулковской горы по проекту А. Воронихина в 1807 году, четыре других сооружены по проекту Тома де Томона в 1809 году.

Воронихинский фонтан представляет собой грот с порталом дорического ордера из белого мрамора. Перед входом в него находятся скульптуры лежащих львов. Из маски Нептуна, устроенной в стене грота, родниковая пулковская вода стекала в гранитную чашу, из которой по водоводу поступала вниз и далее распределялась между остальными фонтанами. Этот фонтан напоминал путешественникам «турецкие роскошные фонтаны» и вызывал ассоциации с «Бахчисарайским фонтаном» А. С. Пушкина²⁰.

На разделительной полосе Киевского шоссе находится сейчас самый высокий фонтан из «пулковской серии». Он напоминает, скорее, парковое сооружение, чем придорожную поилку для лошадей. Массивный купол, целиком вытесанный из гранита, опирается на четыре колонны дорического ордера. Под куполом установлена ваза из полированного мрамора, через изогнутые края которой стекала вода. Все сооружение покоится на кубическом гранитном цоколе, по углам которого на высоких постаментах лежат сфинксы. Несмотря на высоту

и массивность, фонтан теряется на фоне дороги и прилегающих полей. Однако следует помнить, что некогда он был установлен в центре прямоугольной площади, обсаженной деревьями и окруженной крестьянскими домами регулярной деревни Подгорное Пулково.

Следующие три фонтана были однотипными, хотя различались высотой и деталями. Они представляли собой гранитную тумбу, украшенную символами Нептуна, с водопойными чашами у цоколя. Их места сейчас свободны. Фонтан из деревни Каменка (у поворота в аэропорт) в 1945 году был разобран и перенесен сначала на площадь Восстания, затем в Московский парк Победы, а теперь хранится в Музее городской скульптуры. Фонтан, находившийся в Среднерогатской колонии, можно увидеть в сквере у Казанского собора. Последний фонтан, устроенный в центре Среднегородской площади, утрачен еще до 1917 года²¹.

Вода, самотеком питавшая фонтаны, славилась чистотой, прозрачностью и отменным вкусом. Современники приписывали ей целебные свойства: «Достоинства пулковской воды вошли в поговорку. В былые времена сюда посылали за водой из Санкт-Петербурга, и, говорят, даже теперь есть гастрономы, которые не могут пить никакой воды, кроме пулковской»²². Не случайно, видимо, пулковские крестьянки отличались здоровьем и красотой; их часто брали кормилицами в императорскую семью.

Украшением окрестностей Пулковской горы были и «мраморные верстовые пирамиды», выполненные по проекту А. Ринальди и установленные в 1774—1775 годах.

В 1785 году по повелению императрицы Екатерины II вблизи Царского Села было возведено по проекту Д. Кваренги несколько церквей. Среди них выстроенная на месте деревянной, церковь Смоленской Божьей Матери в слободе Пулковой и храм Благовещения в слободе Кузьминой²³. Расположенные на берегах речек Пулковки и Кузьминки, они играли важную роль архитектурных доминант, организуя и упорядочивая окружающее пространство. В сочетании с обширными полями и крестьянскими домами они создавали панораму, вдохновившую А. Блока на создание цикла «Куликово поле». Э. Голлербах писал:

«Блок любил „царскосельский пейзаж“ в целом, но к дворцам, к памятникам, к роскоши минувших лет был равнодушен. Унылое поле за Кузьминым ему казалось прекрасней, чем брачная пышность Эрмитажа, — не потому ли, что в просторе

этого „Куликова поля“ ему мерещились предстоящие великие бои „двенадцати“ с белогвардейскими войсками в страшные осенние дни девятнадцатого года?»²⁴

Пророческое предвидение Блока во многом сбылось. Предсказанный им «пожар» уничтожил церкви, села, изгнал с насиженных мест людей, но многое и осталось.

Изучение окрестностей Пулковской горы приводит к выводу, что главным принципом планировочной структуры было приспособление к природному рельефу и выявление особенностей природного и культурного ландшафта. Использование этого потенциала при современном проектировании поможет решить задачу сохранения исторического наследия.

Примечания

¹ В. Курбатов. Виды Петрограда и его окрестностей.— 1919, с. 35.

² И. Яковкин. История села Царского.— СПб., 1829, с. 44.

³ И. Яковкин. Описание села Царского, или Спутник, обозревающий оное.— СПб., 1830, с. 14.

⁴ См. примеч. 2. *Цит.* с. 116.

⁵ РГИА, ф. 468, оп. 36, д. 29, л. 6.

⁶ См. примеч. 3. *Цит.* с. 21.

⁷ Санкт-Петербургские ведомости.— 1761.— 30 ноября.— № 96.— С. 3.

⁸ Э. Кросс. Русские сады, английские архитекторы// *Garden History*.— London, 1991, v. 19, № 1, Spring, p. 21.

⁹ РГИА, ф. 1488, оп. 3, д. 485.

¹⁰ М. И. Пыляев. Забытое прошлое окрестностей Петербурга.— СПб., 1889, с. 484.

¹¹ РГИА, ф. 466, оп. 1, д. 243, с. 173; ф. 1488, оп. 3, д. 485.

¹² Поездка из Царского села на Главную пулковскую обсерваторию и в Чесменскую военную богадельню 23 и 24 июля 1853 г.— СПб., 1853, с. 5.

¹³ См. примеч. 3. *Цит.* с. 32.

¹⁴ РГИА, ф. 485, оп. 3, д. 501. Без даты. На плане не показаны церковь, построенная Д. Кваренги в 1785 году, и пруд, вырытый на Пулковской горе в 1774 году, следовательно, его можно датировать началом 1770-х годов.

¹⁵ Историко-архитектурный опорный план Пулковской горы составлен в 1993 году в персональной архитектурной мастерской Е. Шаповаловой совместно с автором настоящей статьи.

¹⁶ РГИА, ф. 468, оп. 36, д. 29; ф. 485, оп. 3, д. 501; ф. 1488, оп. 3, д. 485.

¹⁷ РГИА, ф. 468, оп. 36, д. 17.

¹⁸ РГИА, ф. 487, оп. 8, д. 8697.

¹⁹ РГИА, ф. 485, оп. 3, д. 501, 504; ф. 1341, оп. 7, д. 786; ф. 218, оп. 1, ч. IV, д. 4463, 4396.

²⁰ См. примеч. 12. *Цит.* с. 13.

²¹ Г. Шолохова. Архитектурный облик бывшей Царскосельской дороги: История формирования// Труды института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Репина.— Л., 1970, вып. 1, с. 52—71.

²² См. примеч. 12. *Цит.* с. 13.

²³ РГИА, ф. 468, оп. 1, ч. 2, д. 3897, 3909; В. И. Пилявский. Джакомо Кваренги.— Л., 1981, с. 156.

²⁴ Э. Голлербах. Город муз.— СПб., 1993, с. 188.